Каково бы показалось, если бы кто выписал мелочи из трудного и конечно хорошего перевода Виргилиевой Энеиды...*	*Перевод Энеиды не имеет никакой связи с рецензиею на Палефата: в сем могу я уверить особу, писавшую возражение. Многие фамилии начинаются с одной буквы. — К. [21] (С. 280).
Находить погрешности в сочинениях или переводах, конечно, легче,* нежели сочинять или переводить, и охота к суждению трудов чуждых была всегда пищею мелких умов.**	*Однако ж не всякий может находить их; для сего надобно иметь вкус и знания. — К. **Лессинг, Мендельзон судили книги; но можно ли назвать их мелкими умами? — К. (С. 281).
Не может быть хорошее расположение сердца у того, кто бранит* и прячется; дело решит, но в подписи имя свое скрывает.**	*Это слишком сильно сказано. Мне кажется, что в рецензии нет брани. Справедливы ли или нет замечания рецензента, но оне касаются только до книги, а не до особы господина переводчика. — К. (С. 282). **Зная лично г. рецензента, я уверен, что он не побоится сказать своего имени — и если угодно господину переводчику, то он может узнать оное от издателя журнала. — К. (С. 282).
По надутому его (рецензента. — *Н. К.*) суждению видно, что он себя всех умнее считает; что есть лучший российского языка знаток, во всех науках и знаниях превосходнейший и ни в чем не ошибается.*	*Я не знаю, из какого места рецензии можно вывести такое заключение. — К. (С. 289).
Если бы между тем благоволил он объявить свое имя и фамилию, легко бы можно было тогда изъяснить, что подвигло его к рецензии на Палефата и что за причина разлития его желчи.*	*Это опять слишком сильно сказано, и я уверен, что рецензент никак не думал сделать зла господину переводчику. — К. (С. 290).

Характерно, что все это, так же как и статью Подшивалова, которой завершалась полемика, Карамзин не захотел включать во второе издание «Московского журнала». Самые взгляды его на критику и ее задачи в начале 1800-х гг. существенно изменились. Как бы оспаривая свои собственные былые утверждения, в «Вестнике Европы» Карамзин писал: «Что принадлежит до критики новых русских книг, то мы не считаем ее истинною потребностию нашей литературы (не говоря уже о неприятности иметь дело с беспокойным самолюбием людей). В авторстве полезнее быть судимым, нежели судить». [22]

Между тем интерес к критике в это время существенно возрос, и благодаря второму изданию «Московский журнал» снова оказался в центре внимания. А. А. Писарев поместил в журнале «Северный

---

[21] Ф. О. Туманский заподозрил, что автором рецензии был переводчик «Энеиды» В. П. Петров.

[22] Вестник Европы. 1802. № 23. С. 228—229. Об эволюции взглядов Карамзина на критику см.: *Мордовченко Н. И.* Русская критика первой четверти XIX века. М.; Л., 1959. С. 61—63.